

Великая французская революция и французский язык

Научный руководитель – Голубева-Монаткина Наталия Ивановна

Генрисова Валерия Вячеславовна

Студент (специалист)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Высшая школа перевода (факультет), Москва, Россия
E-mail: valerie.guenri@gmail.com

Как известно, язык «французской революции тесно и непосредственно связан с социальной, классовой борьбой эпохи», являясь не только ее отражением, но и «ее непосредственным боевым оружием» [1: 63]. Лингвисты давно написали о том, что революций в языке не бывает, и французская революция 1789 года «в конечном итоге ограничилась развенчанием аристократического языка и введением в общее потребление языка, на котором говорили буржуа и которым прежде пользовались в литературных произведениях. Этот переворот намечался еще до 89-го года; революция же дала ему сильный толчок вперед» [2: 98].

Каким же конкретным трансформациям подвергся французский язык после революции и как изменилось отношение к нему в стране? С точки зрения выдающегося российского филолога-романиста профессора Максима Владимировича Сергиевского (1892-1946) изменения произошли как в лексическом составе французского языка, так и в отношении государства к языку [3: 200-217].

Во-первых, ушли (иногда на время) некоторые общественно-политические реалии и соответственно из употребления вышли те слова, которыми они назывались (напр., такие названия феодальных повинностей, как *droit du champart* ‘полевая подать’, *gabelle* ‘налог на соль’). На их место пришли новые реалии и новые слова, взятые из старого словарного запаса, заново придуманные или заимствованные из других языков (напр., именно тогда появились *département* ‘департамент’, *municipalité* ‘муниципалитет’).

Во-вторых, многие «старые» слова приобрели новое значение (напр. *citoyen* ‘житель города’ → *citoyen* ‘гражданин’, *patriote* ‘подданный’ → *patriote* ‘патриот’). Изменилось и значение таких слов, как *républicain* ‘мятежник’ → *républicain* ‘патриот’; *spéculer* ‘термин философии’ → *spéculer* ‘спекулировать’; *député* ‘человек отправленный принцем на специальную комиссию’ → *député* ‘народный избранник’; *pétition* ‘термин логики’ → *pétition* ‘ходатайство’; *section* ‘раздел какой-либо работы или произведения’ → *section* ‘район, избирательный округ, отделение национальной гвардии’; в слове *classe* ‘классы растений; различные залы коллежа и т.д.’ добавилось политическое значение, напр., ‘рабочий класс’; слово *réaction* ‘реакция’ в физическом смысле приобрело политический смысл; *démagogie* ‘стремление к доминированию в толпе’ → *démagogie* ‘власть толпы’; *régime* ‘порядок, правила’ → *régime* ‘форма правления’, *démocratie* ‘политический строй, при котором первостепенен народный суверенитет’ → *démocratie* ‘суверенное государство, руководящееся законами’.

В-третьих, началась переработка словаря Академии с целью его обновления и добавления новых, «революционных» слов, и в 1798 году в свет вышел уже новый словарь, включавший в себя 336 революционных неологизмов, в том числе слова *bureaucratie* ‘бюрократия’, *bureaucrate* ‘бюрократ’, *centralization* ‘централизация’, *centralizer* ‘централизовать’, *jacobin* ‘якобинец’, *girondin* ‘жирондист’, *anarchiste* ‘анархист’, *émigrant* ‘эмигрант’, *émigré* ‘эмигрант’, *guillotine* ‘гильотина’. Значительная часть подобных неологизмов вошла

в административный и парламентский язык, причем не только самой Франции. Это такие слова, как, например, *législature* ‘законодательная власть’, *session* ‘заседание’, *la gauche* ‘левые’, *la droite* ‘правые’, *interpellation* ‘официальный запрос депутата парламента правительству’, *motion* ‘движение’, *signataire* ‘подписавший соглашение’, *majorité* ‘большинство’, *minorité* ‘меньшинство’, *projet de loi* ‘законодательный проект’, *ordre du jour* ‘повестка дня’, *amendement* ‘поправка’, *par acclamation* ‘единогласно’. В XX веке историки французского языка напишут об этих словах: «Созданная революцией 1789 года политическая терминология имела огромное значение для создания аналогичной терминологии в других странах Европы» [3: 206-210].

30 октября 1793 года был создан новый календарь: «Старые наименования месяцев — Janvier, Février и т. д. уступили место новым: Vendémiaire, Brumaire, Ventôse, Germinal, Florial, Prairial, Messidor, Thermidor, Fructidor. В каждом из этих месяцев было по тридцать дней. Эти дни разделялись на три «декады» (*les décades*) с порядковыми наименованиями: *primidi*, *duodi* и т. д. В конце года прибавлялось пять дополнительных дней, получивших название *sanculottides*. Три года составляли одну Франсиаду (*La Franciade*), за которой следовал високосный год (*année sextile*) с добавочной шестой санкюлотидой» [1: 42].

В-четвертых, «язык революции ввел в употребление много слов и общекультурных, и философских» [3: 210]: *idéaliser* ‘идеализировать’, *infranchissable* ‘непреодолимый’, *inanité* ‘тщетность’, *inconsistant* ‘непоследовательный’, *inéluçtable* ‘неизбежный’, *imprévoýable* ‘непредвиденный’, *ingéniosité* ‘изобретательность’, *idéalisme* ‘идеализм’, *indifférentisme* ‘безразличие’, *perfectionnement* ‘совершенствование’, *modernisme* ‘современность’, *naturalisme* ‘естественность’.

Однако, несмотря на все эти изменения в лексике «литературный язык эпохи Революции в целом остался на уровне языка XVIII века» [3: 210]. Важнейшим же итогом Великой французской революции явилось то, что во Франции «в результате революции язык стал рассматриваться как один из существенных элементов национальности <...>. С этого времени литературный язык окончательно стал национальным достоянием и, вместе с тем, должен был явиться объектом внимания со стороны государства как один из важнейших элементов образования» [3: 216].

Источники и литература

- 1) Державин К.Н. Борьба классов и партий в языке Великой Французской Революции. Л., 1927.
- 2) Лафарг П. Язык и Революция. Перевод с франц., Л., 1930.
- 3) Сергиевский М.В. История французского языка. Издание стереотип. М., 2014.